

НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА И РАСПАД СССР: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ

Подготовленное в разгар мирового кризиса исследование китайского аналитика (публикуется с сокращениями) привлекло внимание «Вертикали» и потому, что у Китая есть чему поучиться — тамошние коммунисты на зависть мировой демократии с невероятным успехом строят капитализм, и потому, что Россия, похоже, так и не извлекла всех уроков из распада СССР (см. «Исторические параллели: мнение «Вертикали»»). Уроков же, свидетельствует ученый, несколько. Во-первых, интегрировавшись в мировую экономику за счет экспорта нефти (экспортная помощь газом странам СЭВ не рассматривается) и импорта зерна и продовольствия, лидеры СССР последнего периода не учли в экономической политике циклический характер развития мировой экономики, где подъем чередуется со спадом. Во-вторых, стратегическая недооценка наиболее уязвимого звена экономики, каковым в СССР оказался импорт зерна и продовольствия, закупаемого за счет экспорта нефти. Высокая цена на нефть позволяла делать это более-менее безболезненно, низкая же цена на фоне ошибочной

политики сокращения экспорта нефти означала лишь то, что иных каналов поступления валюты у СССР не оказалось.

В-третьих, негативный опыт СССР (и не только) показывает несовместимость одновременного проведения глубоких экономических и политических реформ с практической реализацией жестких антикризисных мер. Любые меры по либерализации в условиях кризиса не останавливают этот кризис, а еще сильнее его ускоряют. Попытка их совмещения привела к полной потере контроля над ситуацией.

Кроме того, очень важным для выхода из кризиса является наличие единой команды и широкой социальной базы поддержки. У М.Горбачева не было ни экономической, ни политической команды. Его личная стратегия — балансирование между интересами противоположных властвующих элит — не могла быть успешной в условиях кризиса.

И, наконец, неприятие СССР «цивилизованным» миром...

После того как СССР в 1970-е годы стал ведущим в мире экспортером нефти и крупнейшим миром импортером зерна и продовольственных

товаров, он оказался глубоко интегрированным в систему международной торговли. Более половины поступлений иностранной валюты в государственный бюд-

жет СССР обеспечивал экспорт сырой нефти, более половины расходов иностранной валюты в 1980-е шло на импорт зерна и продовольствия. Поэтому состоя-

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ: ПРОСЧЕТЫ НЕФТЯНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВАЛИЛИ СССР ГРОЗИТ ЛИ ЭТО РОССИИ?

Читателю, который ограничился беглым просмотром выносок статьи китайского специалиста, вкратце напомню, что основным посылом распада СССР стали стратегические ошибки в нефтяной политике Советского Союза. Не знаю, как вам, а мне в голову пришли исторические параллели...

Показалось занятным сравнить роль нефти тогда и сейчас, рассматривая ее как фактор жизнеспособности государства. Поддавшись влечению, поразился преемственности предпосылок... нет-нет, не к коллапсу России, не приведи Господь, но ведущих к нему.

Беря в расчет «советские» рассуждения китайского аналитика, наложим их на российские реалии и выделим три основные.

Это, во-первых, недооценка цикличности развития мировой экономики с пиками и провалами, включая критические колебания мировых цен на нефть. Во-вторых, нарушение преемственности в развитии нефтедобычи — во время пика добычи в Западной Сибири не был подготовлен и осуществлен переход к новым перспективным провинциям, что и обусловило падение производства с 1988 года. В-третьих, снижение экспорта нефти и падение цен значительно повлияло на импорт зерна, обострив продовольственную проблему (после чего экономический кризис, потом политический, потом распад СССР).

Что-то изменилось с тех пор принципиально?

Не уверен. В новейшей истории России — два кризиса 1998 и 2009 годов. Каждый раз минув их мы вновь и вновь строим исключительно радужные планы, полагая, что закладываемые в бюджет цены на нефть (это ли не показатель роли нефти?) столь консервативны, что и ошибки взяты неоткуда. А вероятность таковой малой совсем не является — ценовой разгул вне нашего контроля и влияния.

Как тут не вспомнить ориентиры ЭС '2030, пессимистического сценария не имеющей: все выше и выше, и выше? Кто бы против... Но вот треклятая цикличность покоя не дает. И если в \$75 и выше наши компании дозированно финансируют доразведку уже имеющихся месторождений, не говоря уже о нежелании вести рискованные ГРП в новых провинциях, то что можно ожидать при цене \$60? Или того хуже — \$40? И кто сказал, что они нереальны в очередной поджидающий нас кризис?

Совсем наоборот. Заместитель министра экономического развития Андрей Клепач, выступая на экономическом форуме в октябрьской Москве, заявил, что в случае падения цен на нефть и газ рост экономики России в ближайшие три года может сократиться почти вдвое: с ожидаемых 3,9–4,5% до 2%. Его устами да мед пить.

Сомнения в оптимистичных прогнозах есть даже внутри власти. Так, глава Счетной палаты Сергей Степашин при рассмотрении бюджета России отметил высокий риск реализации бюджетной политики, связанный с высокой зависимостью нашей экономики от экспорта сырья: «По нашим подсчетам, при снижении цены на нефть до \$60 уменьшение нефтегазовых доходов может составить порядка 750 млрд рублей».

Как ни крути, нефть (газ куда как в меньшей степени формирует госбюджет) как была, так и остается стратегическим товаром, той сырьевой иглой, с которой и слезть-то уже мочи нет. Недаром министр С.Шматко в Новом Уренгое (вопреки линии партии и правительства, или министр ранее других узнал, что линия кардинально поменялась?) склонял премьера В.Путина к расширению ее экспорта, но не продуктов ее переработки. Так или иначе, нефть остается основным фактором жизнеспособности России: чем ее больше, тем спокойней. Следовательно, вопрос вопросов — ее физическое наличие.

У нас принято считать, что ее навалом, мол, обеспеченность ресурсами — на много лет, если не десятилетий вперед. Не верьте. Оставшиеся запасы лежат там, где «не ступала нога человека», где нет никакой инфраструктуры, а себестоимость добычи пугает и бывалого нефтяника.

И веду я к тому, что и вторая стратегическая ошибка — и теперь уже российского руководства — так и не стала для нас уроком. Достойной замены Западной Сибири нет. Больше того, распыление сил и средств за ее пределы провинцию только добивает.

Ныне добыча — «на полке», и если бы не Ванкор, то не пришлось бы трубить о новой победе российской нефтянки, еще на процент с небольшим увеличившей добычу. Выбывание запасов столь ощутимо, что новые Ванкоры нужны были еще вчера, а взять их негде. Специалисты полагают, что срок жизни «полки» в нынешних отраслевых условиях — от трех до восьми лет, после чего падение станет необратимым. А диверсифицировать и инновационно модернизировать экономику за эти годы — пустые разговоры.

Ну и далее — по дороге, начертанной китайцем. Все меньше нефти, все меньше долларов, зависящих к тому же от новых кризисов. Зерна, к счастью, пока хватает, но мало ли Россия импортирует? Продолжать дальше гнуть китайскую линию не рискну, но продолжить сравнительные наблюдения обещаю...

НИКОЛАЙ НИКИТИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

ние советской экономики прямо зависело от колебаний мировых цен на нефть и зерно, от состояния и динамики общего мирового спроса.

Когда в 1980–1982 годах произошел очередной спад в развитии мировой экономики, сопровождаемый снижением мировых цен на нефть, никто не смог предсказать его катастрофических последствий для СССР

К началу–середине 1980-х годов ситуация сложилась таким образом, что ни советские ученые-экономисты, ни крупные руководители, принимающие политические решения, не смогли адекватно оценить все последствия интегрированности СССР в

Политическое воздействие со стороны проамериканских сил сыграло критически важную роль катализатора разрушительных процессов. Однако объективные причины краха все же были заложены гораздо ранее, десятилетия назад

мировую экономику. Поэтому, когда в 1980–1982 годах произошел очередной спад в развитии мировой экономики, сопровождаемый снижением мировых цен на

Нефть сыграла ключевую роль в экономическом подъеме СССР. В 1980-х годах каждый вложенный рубль в развитие Западной Сибири приносил через три-четыре года 30–40 рублей прибыли

нефть, никто не смог предсказать его катастрофических последствий для советской внешней торговли, для ее валютно-финансовой системы.

Экономисты давно отмечали снижение темпов ежегодного роста советской экономики — от 6% в 1950-е годы до 4% в 1970-е и 3–3,5% в 1980-е годы. Такие тем-

пы падения экономического роста не создавали угрозы коллапса в ближайшие 20–30 лет. В худшем случае наблюдалась бы просто остановка экономического роста, что явно не является крахом экономики. И, тем не менее, — полная неожиданность — распад СССР в 1991 году.

Открытие советских архивных материалов и раскритикованные американские данные показали, что особое и очень значимое место среди этих факторов занимало внешнее политическое воздействие со стороны проамериканских сил на отдельных представителей советского руководства, на специалистов.

Сегодня можно утверждать, что такое воздействие сыграло критически важную роль катализатора разрушительных процессов. Однако объективные причины краха, своего рода крупные трещины в фундаменте СССР, все же были заложены гораздо ранее, десятилетия назад.

Стратегические ошибки в нефтяной политике 1980-х

Нефть сыграла ключевую роль в экономическом подъеме СССР. Открытие крупнейших месторождений нефти и природного газа в Западной Сибири в 1960–1970-е годы совпало с многократным повышением мировых цен на нефть.

В тот период времени каждый вложенный рубль в развитие нефтегазовой индустрии Западной Сибири приносил через три-четыре года 30–40 рублей прибыли. Такой быстрой и масштабной эффективности еще не знала экономическая история. Благодаря этому удачному стечению обстоятельств СССР получил от экспорта нефти колоссальные объемы иностранной валюты.

Это позволило улучшить ситуацию в экономике без проведения каких-либо серьезных экономических реформ, увеличить закупки оборудования, потребительских товаров, а также обеспечить финансовую базу для гонки вооружений с США.

В 1970-е годы в связи с нестабильностью ситуации на Ближнем

Востоке цены на нефть выросли в беспрецедентных масштабах. Многие полагали, что цены вышли на новый высокий уровень и в дальнейшем на нем удержатся. Эта ошибка дорого стоила нефтедобывающим странам, в числе которых был и СССР.

В середине 1980-х годов стало ясно, что высокие цены были обусловлены конкретными временными геополитическими и экономическими обстоятельствами. В 1985–1986 годах мировые цены на нефть — от которых зависел бюджет Советского Союза, его внешнеторговый баланс, возможность закупать десятки миллионов тонн зерна в год, способность обслуживать внешний долг, финансировать армию и военно-промышленный комплекс — упали более чем в два раза.

Падение мировых цен на нефть отчетливо проявило общую ситуацию в советской нефтяной отрасли. Более половины нефти добывалось (производилась) на шести гигантских нефтяных месторождениях Западной Сибири. При этом рост производства осуществлялся суперускоренно.

Но форсированная разработка месторождений вела к быстрому истощению крупнейших месторождений с дешевой нефтью, ухудшению качества оставшихся запасов. В начале 1980-х годов началось снижение производства нефти на самом крупном Самотлорском месторождении, которое давало 25% всего производства нефти. Позднее началось снижение производства нефти и на других крупнейших месторождениях Западной Сибири.

Причины падения производства нефти имели негеологическую природу. Наличие гигантских потенциальных нефтяных ресурсов в Западной Сибири не вызывало сомнений. Причины снижения производства нефти лежали в экономической плоскости.

Самое главное состояло в том, что оказалось невозможным поддерживать прежний уровень производства нефти, вкладывая, как и ранее, только 1 рубль с расчетом получить 30 рублей прибыли. Легкодоступная и очень дешевая нефть из гигантских месторожде-

ний заканчивалась. Нефть с менее крупных и более сложных месторождений Западной Сибири требовала инвестиций в больших объемах.

Чтобы произвести прежние объемы нефти, необходимо было вложить гораздо больше финансовых и материальных средств. Но этих свободных денег — дополнительных инвестиций — не было в государственном бюджете.

Многим казалось, что М.Горбачев понимает ключевую роль нефтяной отрасли во всей советской экономике и может изменить ситуацию. Действительно, в 1985 году после выделения дополнительных ресурсов снижение производства нефти было приостановлено. Однако через два года снижение производства нефти вновь возобновилось — чтобы исправить ситуацию в нефтяной отрасли были необходимы гораздо более крупные дополнительные инвестиции.

Такой ключевой для всей советской экономики вопрос, как необходимость крупного масштабного перераспределения государственных капитальных инвестиций в пользу нефтедобывающей отрасли, не ставился и не обсуждался на высшем политическом уровне.

Наряду с разработкой более «дорогих» месторождений Западной Сибири существовал и принципиально другой сценарий — начать освоение новых нефтяных регионов, где была более дешевая нефть в значительных объемах. И такие регионы были: Каспий, Восточная Сибирь, Арктика.

Стратегическая задача состояла в том, чтобы параллельно с развитием Западной Сибири — основного нефтедобывающего региона — начать разработку новых нефтяных регионов (Юрий Жегалкин, американский журналист, на основе рассекреченной информации ЦРУ США так специально и назвал свое исследование — «Каспийская нефть могла спасти СССР от развала»).

Так почему же не удалось советской нефтяной отрасли за целое десятилетие 1980-х годов осуществить масштабный разворот в сторону разработки новых нефтяных регионов и предотвра-

тить тем самым падение производства нефти?

По сути, М.Горбачев и высшее советское руководство проявили полное административное бессилие в отношении главной экономической задачи — увеличения производства нефти. В то время управленческие импульсы с самого верха власти часто оказывались не в состоянии «пробить» толщу эгоистических интересов промежуточных управленческих структур — министерств, ведомств, институтов. «Склероз» советской административной системы как самая ее серьезная болезнь достиг максимума — паралича власти.

Кроме того, был еще один сценарий изменения нефтяной политики СССР — сокращение объемов внутреннего потребления нефти и увеличение объемов экспорта нефти. Это был самый реальный сценарий. Объем внутреннего потребления составлял порядка 450–470 млн тонн, экспорт — 120–130 млн тонн, из которого только 40 млн тонн продавалось в капиталистические страны за валюту.

По сути необходимое и достаточное решение состояло бы в том, чтобы на 25–30 млн тонн увеличить экспорт нефти в капиталистические страны за счет сокращения внутреннего потребления и получить значительный приток иностранной валюты. Речь могла идти о сокращении всего на 6–7% внутреннего потребления нефти.

Парадоксальность ситуации состояла в том, что даже в период обострения валютного кризиса 1989–1991 годов высшее экономическое руководство отстаивало противоположное решение: сохранять на прежнем уровне внутреннее потребление нефти, а сокращать прежде всего экспорт. К 1991 году экспорт сырой нефти — основного источника платежных средств — был сокращен более чем в два раза, до 54 млн тонн.

Таким образом, можно утверждать, что во второй половине 1980-х годов в советской нефтяной политике были допущены, по крайней мере, две крупные стратегические ошибки. Во-первых, была нарушена преемственность в развитии советской нефтедобы-

чи — во время пика производства нефти в Западной Сибири не был подготовлен и осуществлен переход к новым перспективным месторождениям. Это обусловило падение производства нефти с 1988 года.

Колоссальные объемы иностранной валюты от экспорта нефти позволили улучшить ситуацию в экономике без проведения каких-либо серьезных экономических реформ

Во-вторых, советское руководство не смогло увидеть и осуществить достаточно элементарного экономического маневра — перераспределения нефти с внутреннего рынка на экспортные рынки,

В 1985–1986 годах мировые цены на нефть упали более чем в два раза: чтобы произвести прежние объемы нефти, необходимо было вложить гораздо больше финансовых и материальных средств, но их не было

что позволило бы снять остроту валютного кризиса. Несомненно, что эти две стратегические ошибки имели чисто субъективную природу.

Продовольственный кризис

Падение мировых цен на нефть значительно осложнило внешнеторговый баланс СССР в середине 1980-х годов, но не оно

Советские лидеры могли бы перераспределить капвложения в пользу нефтедобычи, начать освоение новых нефтяных регионов, сократить внутреннее потребление нефти в пользу экспорта... Ничего этого сделано не было

сделало его катастрофическим к 1991 году. С официальной точки зрения, снижение объема поступления валюты от падения миро-

вых цен на нефть не было большим — порядка 15%.

Ситуация с продовольствием могла стать катастрофической еще в 1970-е годы, если бы не экспорт нефти. Ни добыча золота, ни экспорт леса, хлопка, ни внешние займы не могли обеспечить стабильное финансирование импорта с/х продукции

Однако после начала сокращения экспорта нефти поступление валюты стало уменьшаться

Сокращение импорта зерна и продовольствия должно было начаться еще в 1986 году — сразу после сокращения экспортных доходов от продажи нефти. М.Горбачев своим авторитетом рискнуть не захотел

быстрее. Положение еще более осложнилось в связи с падением объемов экспорта металлов, леса, хлопка.

Правительство не решилось идти ни на повышение розничных цен и тем более на введение карточной системы снабжения продуктами питания, ни на сокращение военных расходов... Принятие конфликтных решений постоянно откладывалось

Экспорт высокотехнологической продукции из СССР традиционно был небольшим (до 4%) и не играл значимой роли в объеме внешней торговли. В итоге, к на-

Курс на проведение одновременно и экономической, и политической либерализации, возможно, и был наиболее крупной стратегической ошибкой М.Горбачева

чалу 1990-х годов в советской системе внешней торговли возник

гигантский дисбаланс — объем импорта значительно стал превышать объем экспорта. Возникает вопрос: существовала ли возможность сокращения импорта и тем самым предотвращения экономического краха?

Основная статья импорта в СССР 1980-х годов — зерно и продовольственные товары. К 1990 году доля этих товаров составляла более половины всего импорта. Практически большая часть дохода от экспорта нефти в капиталистические страны шла на закупку зерна и продовольственных товаров.

Ситуация с продовольствием могла стать катастрофической еще в 1970-е годы, если бы не экспорт нефти. Ни добыча золота, ни экспорт леса, хлопка, ни внешние займы не могли обеспечить стабильное финансирование импорта сельскохозяйственной продукции.

Только открытие и разработка крупнейших месторождений нефти в Западной Сибири и организация масштабного экспорта нефти позволили остановить продовольственный кризис. Американский исследователь С.Коткин писал, что без сибирской нефти СССР мог развалиться двумя десятилетиями раньше. Во многом он был прав.

Строго говоря, сокращение импорта зерна и продовольствия должно было начаться еще в 1986 году — сразу после сокращения экспортных доходов от продажи нефти. Однако благодаря внешним государственным займам и коммерческим кредитам удалось отодвинуть этот момент. Только в 1991 году происходит резкое сокращение импорта в два раза и приведение его в соответствие с объемами экспорта. Однако было уже поздно.

До самого последнего момента существования СССР его руководство не было готово идти на принятие непопулярных стабилизационных решений. М.Горбачев осознавал, что выход из кризиса невозможен без явного снижения жизненного уровня людей, но пойти по этому пути для него было невозможно, поскольку означало бы полную потерю политического авторитета.

Несовместимые цели

М.Горбачев не был тем антикризисным менеджером, в котором остро нуждался СССР в 1980-е годы, он был прежде всего политиком. Но не просто крупным политиком, а очень амбициозным политиком.

Когда в 1986 году стали падать доходы от экспорта нефти, у советского руководства еще был набор стратегий, который позволял сделать экономический кризис управляемым. Речь могла идти о повышении розничных цен на продовольствие, о переходе на карточную систему снабжения продуктами питания, о сокращении инвестиций в новое строительство, о сокращении военных расходов, об отказе от массовых закупок импортного технологического оборудования и т.д.

Это были бы экономически ответственные, но политически рискованные решения. Принятие этих решений означало бы вступление центрального правительства в прямой конфликт и с населением, и с хозяйственно-политической элитой — руководителями регионов, министрами, директорами крупных военно-промышленных предприятий.

Правительство не решилось идти ни на повышение розничных цен и тем более на введение карточной системы снабжения продуктами питания, ни на сокращение военных расходов, нового строительства, импорта оборудования. Принятие конфликтных решений постоянно откладывалось.

Если в начале своей деятельности М.Горбачев уделял основное внимание экономике, то позднее его интересы сдвигаются в сторону реформы политической системы. Огромное влияние на этот сдвиг в интересах М.Горбачева оказал проамерикански ориентированный член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А.Яковлев. Документально подтверждено, что начиная с конца 1985 года именно он активно навязывал М.Горбачеву свои взгляды о том, что решение экономических проблем невозможно без глубокого предварительного реформирования политической системы.

В результате в 1987 году — в условиях разворачивающегося валютно-финансового кризиса — советским руководством был принят курс на проведение одновременно и экономической, и политической либерализации. Возможно, что это была наиболее крупная стратегическая ошибка М.Горбачева.

С политической точки зрения логику этого решения понять не сложно. Если необходимые для стабилизации экономики меры крайне непопулярны, вызывают недовольство общества и элиты, подрывают авторитет, то следует предложить набор популярных мер, демонстрирующих, что у руководства есть видение перспектив. И такие меры были предложены: расширение прав предприятий в области внешней торговли, создание частных банков, гласность — то, что называлось «перестройкой».

Однако принятые меры по либерализации экономики и общества не помогли решить ключевые проблемы, с которыми столкнулась страна: быстрое сокращение валютных ресурсов, развитие финансового и продовольственного кризиса. Более того, политическая либерализация в средствах массовой информации, которые контролировалась А.Яковлевым, но не М.Горбачевым, сделала невозможным осуществление конкретной антикризисной программы.

Любой шаг в экономике, не соответствующий или противоречащий абстрактным идеям либерализации, тут же подвергался острой критике в печати. У советского руководства остался один выход для разрешения продовольственного и валютного кризиса — привлечение крупномасштабных западных кредитов. Но такие кредиты всегда носят политический характер, вынуждают идти на значительные внешнеполитические уступки.

Несомненно, что принятый курс на одновременное проведение экономической и политической либерализации (вместо осуществления антикризисной программы) привел к резкому ослаблению власти, утрате политического контроля. Но в условиях острого экономического кризиса ослабление власти, политическая дестабилизация еще более ухуд-

шили ситуацию, сделали кризис неуправляемым.

Сегодня ясно, что М.Горбачев не был в принципе готов к решительным антикризисным действиям — и по причине своей неконфликтной, конформистской психологии, и по причине отсутствия у него политической и экономической команды единомышленников, а также и по причине воздействия на него влиятельных политических сил изнутри и вовне СССР.

В итоге, к 1991 году экономико-политическая ситуация в стране вышла из-под контроля советского руководства. Государственная машина утратила способность выполнять свои основные функции. Коллапс стал неизбежен.

Не до конца было ясно только одно: в какой организационной

В итоге, к 1991 году экономико-политическая ситуация в стране вышла из-под контроля советского руководства. Государственная машина утратила способность выполнять свои основные функции. Коллапс стал неизбежен...

форме коллапс будет осуществлен — в виде перехода к конфедерации независимых республик или в виде перехода к новым независимым государствам. Второй — радикальный — вариант оказался реальнее.

ОТРАСЛЕВОЙ КАЛЕНДАРЬ

интерактивный список всех значимых событий отрасли в течение года

www.ngv.ru